

Глава 15

В последних лучах заката белый небольшой корабль взмыл в небо и вскоре исчез в темно-оранжевых облаках.

На борту корабля Бай Юньци стоял у окна, полностью поглощенный видом бескрайнего звездного океана, который, казалось, можно было потрогать рукой. Ощущение, которое он испытывал, видя это вживую, было несравнимо с видео и фотографиями из сети.

Бай Юньци рассеянно протянул руку и очнулся, лишь когда его пальцы коснулись холодного стекла. С необъяснимой тоской он на мгновение задержал руку, а затем медленно прижал к стеклу всю ладонь.

Внезапно корабль слегка качнулся, меняя курс, и в поле зрения появилась прекрасная планета — Звезда Тяньшу, где находилась Имперская столица.

Бай Юньци широко раскрыл глаза, и в его голубых зрачках отразилась Звезда Тяньшу, сверкающая в объятиях звездной реки. Он провел рукой по стеклу вдоль контура планеты, и в этот момент он по-настоящему почувствовал, что находится за тысячи миль от дома.

Неизвестно почему, Бай Юньци резко отнял руку и, обернувшись, начал искать взглядом другого человека на корабле. Корабль, очевидно, уже давно летел по курсу, но Гу Тинляня нигде не было видно.

Он пошел по коридору, миновал пустые столовую, кухню и гостиную и направился вглубь корабля. В конце коридора было две двери, одна из которых вела в кладовую.

Бай Юньци бросил на нее взгляд и, повернувшись, открыл дверь, которая, очевидно, вела в спальню. И действительно, открыв дверь, он увидел Гу Тинляня, которого он тщетно искал по всему кораблю.

Шум открывающейся двери потревожил Гу Тинляня, который был занят в спальне. Он как раз раскладывал на кровати мягкое пуховое одеяло. Обернувшись, он увидел застывшего в дверях Бай Юньци и поспешно спросил: «Что-то случилось?»

Бай Юньци не знал, как это описать. В тот момент, когда дверь открылась, ему показалось, что он все еще находится в своей вилле на острове Юньци. От тяжелых штор на окне до домашних тапочек у кровати — все было ему до боли знакомо.

Если бы не чрезмерная новизна этих вещей, он бы подумал, что Гу Тинлянь перенес сюда всю его виллу.

Бай Юньци медленно вошел в комнату. В его памяти всплыли только что увиденные столовая,

кухня и гостиная. Теперь он понял, что и эти пространства были обставлены в его любимом стиле.

Бай Юньци с нежностью покачал головой, подавляя сложные чувства. С той же теплой улыбкой, что и всегда, он жестом спросил: «Уже поздно, я хотел узнать, не голоден ли ты».

Рука Гу Тинланя, расстилавшего одеяло, замерла. Он мысленно выругал себя. Он так увлекся созданием уютной обстановки для Бай Юньци, что совсем забыл, что в это время обычно уже ужинают.

— Ты отдохни немного, я приготовлю ужин. Это будет быстро, — беспокоясь, что Бай Юньци голоден, Гу Тинлань поспешно отпустил одеяло, выпрямился и направился к выходу.

Бай Юньци усмехнулся. Его улыбка была полна снисхождения. Когда Гу Тинлань проходил мимо, он схватил его за руку.

«Не хочешь попробовать то, что приготовлю я?» — под удивленным взглядом Гу Тинланя, Бай Юньци неторопливо показал жестами, и в его глазах промелькнула едва заметная хитринка.

Бай Юньци подумал, что кулинарные таланты Гу Тинланя он больше никогда в жизни пробовать не хочет. К тому же, Гу Тинлань столько сил вложил в этот побег, что один ужин он вполне мог приготовить.

Гу Тинлань, увидев жест, на мгновение засиял, но тут же, словно что-то осознав, помрачнел. Он с сомнением посмотрел на Бай Юньци, его вид выражал беспокойство и нежелание портить ему настроение.

Они стояли так близко, что Бай Юньци мог видеть все его малейшие изменения в выражении лица. В душе он смеялся, но не стал ничего объяснять, а лишь смотрел на него широко раскрытыми глазами, полными ожидания и невинности.

Гу Тинлань, конечно же, отчаянно хотел попробовать, но он не мог позволить Бай Юньци зайти на кухню. Он беспокоился, что тот поранится, что запах дыма ему навредит. В его душе шла борьба.

— Хочу, — наконец сдался Гу Тинлань. Он не мог долго сопротивляться такому взгляду.

«Тогда ты занимайся своими делами. Когда будет готово, я тебя позову. И не подглядывай!» — мысленно смеялся Бай Юньци, но на лице его было выражение радостного предвкушения. Он с важным видом показал это жестами Гу Тинланю.

Этот вид новичка, впервые готовящего, внушал Гу Тинланю серьезные опасения. Он несколько раз открывал рот, чтобы предложить свою помощь.

Бай Юньцзи, конечно, не собирался ему уступать. Его улыбка быстро исчезла, сменившись выражением обиды и недоверия. Его обычно сияющие голубые глаза, казалось, потемнели.

— ...Не буду подглядывать, — не в силах противостоять этому взгляду, Гу Тинлань, не раздумывая, выпалил обещание.

«Тогда занимайся делами. Я быстро», — ослепительная улыбка снова появилась на его лице. Бай Юньцзи, не дожидаясь реакции, показал последнюю фразу и, развернувшись, ушел.

Выйдя из спальни, Бай Юньцзи больше не мог сдерживаться и рассмеялся так, что чуть не заплакал. Хотя они были знакомы недолго, но, неизвестно почему, Гу Тинлань всегда пробуждал в нем давно забытое озорство.

Бай Юньцзи вытер уголки глаз и, обернувшись, чтобы убедиться, что дверь действительно никто не открывает, с прекрасным настроением направился на кухню.

Он много лет жил один, не любил, когда рядом были слуги или роботы-помощники, и не хотел по каждому пустяку беспокоить Ань Бо, поэтому, естественно, научился хорошо готовить.

Движения Бай Юньцзи на кухне были уверенными и отточенными, в то время как Гу Тинлань в спальне был не в своей тарелке. Он мял в руках край одеяла и долго не мог сдвинуться с места. Кровать выглядела так же, как и до прихода Бай Юньцзи.

Чувства, которые испытывал сейчас Гу Тинлань, нельзя было назвать просто досадой. Наконец, оставив в покое кровать, он подошел к двери. Его рука, опущенная вдоль тела, дернулась, желая открыть дверь, но, вспомнив слова Бай Юньцзи, он бессильно замер.

Не желая разочаровывать Бай Юньцзи, но ужасно беспокоясь о кухне, Гу Тинлань был в смятении. Он уже представил себе тысячу способов, которыми Бай Юньцзи мог пораниться, и начал нервно расхаживать по комнате. Даже время потекло медленнее.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда его квантовый компьютер на запястье внезапно «пискнул» и завибрировал. Гу Тинлань резко остановился. Это был Бай Юньцзи!

Гу Тинлань, словно отрепетировав это тысячу раз, быстро открыл дверь и поспешил на кухню. Одновременно он открыл на квантовом компьютере сообщение от Бай Юньцзи.

«Еда готова, иди скорее есть!» — сообщение в чате бросилось в глаза, и в тот же момент он ступил на плитку кухни. Гу Тинлань удивленно поднял голову. Лишь теперь аромат еды пробился сквозь его напряженные нервы и достиг его обоняния.

На кухне Бай Юньцзи как раз снимал фартук. Увидев вошедшего, он сделал вид, что не замечает его растерянности, и с улыбкой позвал: «Как раз вовремя, помоги накрыть на стол».

Гу Тинлань ошеломленно подошел. На кухонном острове стояла тарелка со свежеприготовленным блюдом. Яркие цвета, аппетитный аромат, сочный вид — все это заставляло его чувствовать себя как во сне.

Ни одна из его тревог не оправдалась. Никакого беспорядка, о котором он думал, не было и в помине. А это блюдо, превосходившее по виду, запаху и вкусу все, что он когда-либо готовил, лишило его дара речи.

Стоявший рядом Бай Юньцзи, пока он был в прострации, уже убрал фартук. Видя, что он долго не двигается, он не удержался и рассмеялся.

Не желая больше его дразнить, Бай Юньцзи сам взял тарелку с кухонного острова и, взяв застывшего темноволосого юношу за руку, повел его в столовую.

На небольшом обеденном столе уже стояли аппетитные блюда, от которых исходил густой домашний аромат.

Гу Тинлань, которого Бай Юньцзи усадил за стол, наконец пришел в себя. Он обнаружил, что в руках у него уже зажаты палочки, а перед ним стоит тарелка с горячим белым рисом.

Сидевший напротив Бай Юньцзи, подперев подбородок рукой, с улыбкой наблюдал за ним. Увидев, что он наконец перестал витать в облаках, он жестом спросил: «Попробуешь?»

Гу Тинлань молча кивнул. Его рука с палочками дрогнула, и он, поколебавшись, взял кусочек бланшированной зелени.

Бай Юньцзи тоже взял палочки, попробовал ту же зелень. Свежий, приятный вкус, хрустящая текстура — он с удовлетворением кивнул. Вот это настоящая еда.

Думая об этом, он поднял голову и стал наблюдать за реакцией Гу Тинланя.

Гу Тинлань... Гу Тинлань никак не отреагировал. Он бесстрастно проглотил безвкусную, по его мнению, зелень, посмотрел на аппетитно выглядящие блюда на столе и почувствовал смешанные чувства.

— Очень вкусно, — под полным ожидания взглядом Бай Юньцзи, Гу Тинлань все же с легкой улыбкой подтвердил. Он много лет питался только питательными растворами и не мог судить, вкусно это или нет, но раз вкуса совсем не было, то, наверное, это не очень вкусно.

Но этот стол, полный еды, приготовил Бай Юньцзи. Гу Тинлань не мог его разочаровать и не хотел подрывать его уверенность в себе. Он лишь мысленно пообещал себе, что впредь никогда не забудет готовить сам.

Обманщик! Получив положительный отзыв, подумал Бай Юньци. Неизвестно с каких пор, но он уже мог с одного взгляда распознавать притворство и малейшие эмоции Гу Тинланя. И сейчас не было исключением.

Бай Юньци помрачнел. Вспомнив утреннюю кашу и закуски, он взял кусочек нежного на вид мяса и положил его в тарелку Гу Тинланя.

Гу Тинлань был немного удивлен и польщен. Он крепче сжал палочки и осторожно поднес кусочек мяса ко рту.

По сравнению с зеленью, у этого блюда был хоть какой-то вкус, похожий на то, что он пробовал во дворце. Гу Тинлань немного расслабился.

«Ну как?» — снова спросил Бай Юньци, отложив палочки. Его пытливый взгляд был прикован к лицу Гу Тинланя.

— Очень вкусно... похоже на то, что готовят во дворце, — Гу Тинлань, смущенный его пристальным взглядом, отвел глаза и тихо сказал.

Бай Юньци, сидевший напротив, был в полном недоумении. Похоже на вкус дворцовой еды? Так у Гу Тинланя нормальные вкусовые рецепторы или только частично? Судя по тому, что он сам этого не замечает, в повседневной жизни у него проблем нет. Значит, это какая-то избирательная особенность?

За столом, полным вкусной еды, воцарилось молчание, и каждый думал о своем.

<http://bllate.org/book/13697/1583578>